

DOI: 10.25178/nit.2023.1.13

ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Статья

Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков)

Михаил А. Бредис

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье анализируются тувинские фразеологизмы и фольклорные тексты с числовым компонентом «девять», извлеченные путём сплошной выборки из различных лексикографических источников, на фоне хакасского, алтайского, монгольского, калмыцкого и бурятского языков. Использовались методы лингвокультурологического, описательно-аналитического анализа, наряду с методом структурно-семантического моделирования для паремиологических единиц.

Установлено, что фольклорные тексты, фразеологические и паремиологические единицы тувинской лингвокультуры в большинстве своем основаны на семантике числа девять и его сакральном характере. Числовая символика пронизывает фольклорные тексты, мифологию, народные поверья, обряды. Особое сходство в символике числа девять обнаруживается с лингвокультурами монгольских народов, что объясняется родством тюркских и монгольских языков в рамках алтайской макросемьи языков, особенностями общей истории и лингвокультурным трансфером тувинцев, монголов и бурят. Отмечено, что символика числа девять в тувинской, а

также монгольской лингвокультуре, во многом вписывается в один ряд с китайской символикой, образуя общность для Дальнего Востока и части Центральной Азии.

Ключевые слова: фразеологизм; паремия; тувинский язык; тувинский фольклор; культурный трансфер; символика чисел; героический эпос; сказки; числовой код

Для цитирования:

Бредис М. А. Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 228-242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Бредис Михаил Алексеевич — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (910) 462-95-62. Эл. адреса: briedis@yandex.ru; bredis-ma@rudn.ru

BREDIS, Mikhail Alekseevich, Candidate of Philology, Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (910) 462-95-62. E-mails: briedis@yandex.ru; bredis-ma@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-4885-952X

DIALOGUE OF CULTURES

Article

Symbolism of the number nine in Tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages)

Mikhail A. Bredis

Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation

The article analyzes Tuvan phraseological units and folklore texts comprising the numerical component "nine". They were selected by continuous sampling from various lexicographic sources. The author examines them in contrast to the Khakass, Altai, Mongolian, Kalmyk and Buryat languages. Methods of the linguoculturological, descriptive and analytical analysis were used, as well as the method of structural and semantic modeling for analyzing paremiological units.

It has been found out that folklore texts, phraseological and paremiological units of Tuvan linguoculture are mostly based on the semantics of the number nine and its sacred character. Numerical symbolism pervades folklore texts, mythology, folk beliefs and rituals. A special similarity in the symbolism of the number nine can be found in the linguocultures of the Mongolian peoples. This is due to the kinship of the Turkic and Mongolian languages within the Altai macrofamily of languages, some features of the common history and the linguistic and cultural transfer of the Tuvans, Mongols and Buryats. It is noted that the symbolism of the number nine in Tuvan and Mongolian linguocultures is largely similar to Chinese symbols. This creates a commonality between the Far East and part of Central Asia.

Keywords: *phraseological unit; paremia; Tuvan language; Tuvan folklore; cultural transfer; symbolism of numbers; heroic epic; fairy tales; numerical code*

For citation:

Bredis M. A. Simvolika chisla deviat' v tuvinskoj lingvokul'ture (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov) [Symbolism of the number nine in Tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 1, pp. 228-242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Введение

Компонентами числового кода культуры являются числительные и слова, которые обозначают количество. Числа играют важную роль в лингвокультуре, они обладают, как мы ранее подчеркивали, «культурными смыслами, приобретают символическую значимость, что находит отражение во фразеологической системе языка» (Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2020: 204).

Нумеративная лексика в тувинском фольклоре изучена на сегодняшний день еще недостаточно. Как пишут Е. Е. Иванов и его соавторы, «ни одна из дифференцированных на разных основаниях групп лексических компонентов тувинских пословиц и поговорок не имеет своего полного синхронического освещения (ни в описательном, ни в сопоставительном плане)» (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022: 49). Между тем знание лингвокультурного своеобразия компонентов лексической организации тувинских паремий, как показывают новейшие исследования, является одним из решающих факторов правильности их интерпретации как знаков культуры (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021, Ломакина, 2022; Нелюбова, 2022), адекватности категоризации их семантического пространства (Иванов, 2022a), репрезентативности их лексикографического описания (Бредис и др., 2021), аутентичности их перевода на русский язык (Бредис, Иванов, 2022b).

Цель статьи — рассмотрение символики компонента-нумератива девять во фразеологии разных разрядов и фольклорных текстах в тувинском языке (на фоне ряда тюркских и монгольских языков), выявление особенностей его употребления. Из фольклорных текстов рассматриваются героические сказания, народные сказки (тоолдар). Выбор числа девять обусловлен тем, что это число является сакральным не только для тувинской, но и для других тюркских культур Саяно-Алтая, а также культур монгольских народов.

Методологическая база исследования включает в себя научные работы, в которых описывается числовой код культуры во фразеологии и фольклоре (Гармаева, 2008; Нам, 2016; Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2020; Каратаева, 2020; Мижит, 2010; Бредис и др., 2022), этнокультурные особенности традиций, мифологии и фольклора тюркских и монгольских народов (Бабуева, 2001; Курбатский, 2001; Самдан, 2016; Москвичева, Александрова, Эбзеева, 2022), новейшие работы по теории паремиологии как самостоятельного направления в языкознании (Паремиология в дискурсе, 2015; Паремиология без границ, 2020; Паремиология на перекрёстках ... , 2021), по теории лингвокультурного сопоставления паремий (Бредис, Димогло, Ломакина, 2020; Бредис, Иванов, 2021, 2022а; Петрушевская, 2022аb). В исследовании использован описательный метод с элементами лингвокультурологического и историко-этимологического анализа.

Источниковой базой исследования послужила авторская картотека, включающая тувинские (65), хакасские (24), алтайские (39), монгольские (48), бурятские (144), калмыцкие (16) фольклорные единицы (ФЕ) и примеры фольклорных текстов с компонентом-нумеративом девять (336 единиц).

Материал отобран приёмом сплошной выборки из авторитетных словарей и сборников¹ из области фразеологии разных разрядов, в том числе паремий, и собраний фольклорных текстов, относящихся к рассматриваемым лингвокультурам, а также ряда монографий и статей².

Символика числа девять у тюркских и монгольских народов

К числам, имеющим особую символику в тюркских языках, относятся числа первого десятка — три, четыре, семь, восемь, девять, связанные с определёнными архаическими традициями (Бредис и др., 2022). В системе шаманских верований народов Сибири числа *семь* и *девять* выделяются в качестве наиболее важных категорий для описания картины мира (Нам, 2016: 30).

¹ Абай Гэсэр-Хубун : Эпопея : (Эхирит. булагат. вариант) / Записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имененова; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова ; вступ. ст. А. Уланова ; АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурят. комплекс. НИИ. Улан-Удэ, 1961–1964; Бальбурова Б. Буряд арадай оньон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. 368 с.; Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4-х т.: ок. 70 000 слов / под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia, 2001–2002. 2198 с. [Электронный ресурс] // Altaica.ru. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/mong/bamrs_full.pdf (дата обращения: 10.01.2023); Джаньгър: хальмг таньгъчин эпос = Джангар: калмыцкий народный эпос / пер. Семёна Липкина; худож. В. А. Фаворский. М.: Гослитиздат, 1940. 353 с.; Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. 474 с.; Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. 112 с.; Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Составление, перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 838 с.; Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое книготорговое предприятие РАН, 1997. 584 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12); Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1994. 460 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока); Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханз, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с.; Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словари : около 1500 фразеологизмов; под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. 204 с.; Хыйга сôs: сиспектер, сôsпектер паза таптыргастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова, 2021. 188 с.; Цыденжапов Ш. Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ. 1992. 144 с. ² Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах: дисс. ... канд. филол. н. Кызыл, 2022. 274 с.; Тагарова Т. Б. К лингвокультурологическому описанию бурятских фразеологических единиц с числительными // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Сер. Филология, история, востоковедение. № 2 (37). Чита: ЗабГГПУ, 2011. С. 112–117; Чугунекова А. Н. Символика чисел в хакасском и тувинском языках (на материале фольклорных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, выпуск 11. С. 432–436; Чугунекова А. Н. Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. № 10–2(37). С. 18–21.

Древнетюркское число *toquz* ‘девятнадцать’ известно как часть традиционных этнических наименований. Так, из истории Тувы мы знаем, что в VII в. в восточной части Центральной Азии возник каганат, населённый далёкими предками современных тувинцев, который назывался по-тюркски *токуз-огуз* ‘девятнадцать племён’. В летописях китайской династии Тан это государственное образование с 630 г. называется *девятнадцать племён*, что является переводом тюркского термина *токуз-огуз* (История Тувы, 2001: 80). В те времена у кочевых народов Центральной Азии существовала традиция называть племенные объединения по числу входящих в них племён, причём числовое название не всегда совпадало с действительным количеством племён (там же). Одним из объяснений этому, на наш взгляд, может служить особое отношение тюрков к числу *девятнадцать* и связанной с ним определённой символике.

В тюркских языках число девятнадцать символизирует полный предел количества предметов или действий (Сравнительно-историческая ..., 2001: 587).

Число *девятнадцать* также относится к сакральным числам монгольского мира. У буддистов оно символизирует небесную силу. В шаманском пантеоне монголов божества выступают группами по *девятнадцать*. Так, в бурятской мифологии небесный кузнец Божинтой имеет девятнадцать сыновей (Бабуева, 2001: 97). В «Сокровенном сказании» монголов Чингисхан, давая имущество или должности своим приближённым, говорит: «Пусть не вменяются тебе в вину девятнадцать проступков!» (Жуковская, 2002: 179). Число *девятнадцать* и *девятнадцать девяток* нередко встречается в юридических документах феодального права Монголии, в частности упоминаются штрафы в виде одной или девяти девяток голов скота (там же: 180). В быту возраст каждого монгола также подразделяется на девятки. Ритуальная монгольская ложка *цацал* имеет девятнадцать углублений. Из неё хозяйка юрты утром разбрызгивает свежее молоко духам неба, земли и предков. В системе ценностей монгольского народа почитаются *есөн эрдэнэ* ‘девятнадцать драгоценностей’, в числе которых золото, серебро, медь, сталь, коралл, бирюза, раковина, жемчужина, лазурит. В истории Монголии известны *есөн эрүү* ‘девятнадцать пыток’ девятнадцать видов наказаний¹.

На протяжении веков тувинская культура испытывала значительное монгольское влияние. В этом одна из причин большой популярности числа *девятнадцать*. Тувинское число *тос* ‘девятнадцать’ также относится к сакральным и часто встречается во фразеологии и произведениях разных фольклорных жанров (героическом эпосе, народных сказках, поговорках и др.). Из истории известно, что до начала XX в. на территории Тувы, как и в Монголии, существовали штрафы в девятнадцать голов скота (История Тувы, 2001: 222). Подобно Монголии, в истории Тувы печально известны *тос эрии* ‘девятнадцать пыток’, которым подвергали подозреваемых в преступлении.

С древними представлениями тувинского шаманизма о девяти небесах (Мижит, 2010: 169) связано существование ритуальной деревянной ложки-кропила с девятнадцатью углублениями для кропления, из которой во время обрядов разбрызгивают чай, молоко и священную воду. Эта ложка по-тувински носит название *тос-карак* ‘девятнадцатизубка’ и является этнокультурным достоянием тувинцев². Во время многолюдных праздников тувинцы до настоящего времени используют большие чугунные котлы объёмом около 100 литров для варки мяса. Эти котлы имеют название *тос-таңма* ‘девятнадцать печатей’, произошедшее от девяти китайских знаков, в старину выбиваемых на внешней стороне чана³.

Значение числа *тос* ‘девятнадцать’ для тувинцев подчёркивается в известной монографии М. Б. Кенин-Лопсана о традиционной тувинской культуре, в которой целая глава посвящена девяти обычаям. В ней описываются девятнадцать целебных источников (аржаанов), девятнадцать небес, девятнадцать сокровищ, девятнадцать подушек человека, девятнадцать верований, девятнадцать таёжных хребтов, девятнадцать трудностей, которые должен преодолеть мужчина, девятнадцать пыток (Кенин-Лопсан, 2021: 77–95). Ещё одна глава посвящена девяти обрядам освящения (неба, огня, родников, деревьев, священных знаков *оваа* и пр.) (там же: 95–118). Услышанное автором в Туве шутовское рифмованное выражение *Тоттум, четтирдим, тос аякты иштим* ‘Сыт, спасибо, словно девятнадцать пиал съел’ (запись 2021 г.) также подтверждает особенное отношение тувинцев к числу *девятнадцать*.

¹ Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4-х т. : около 70 000 слов / Ин-т яз. и лит. Акад. наук Монголии, Ин-т языкознания РАН ; [Ё. Баярсайхан и др.] ; под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia, 2001-2002. 2198 с. [Электронный ресурс] // Altaica.ru. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/mong/bamrs_full.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

² Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах: дисс. ... канд. филол. н. Кызыл, 2022. С. 195.

³ Там же. С. 56.

Число девять в тувинских фольклорных текстах

В тувинском фольклоре (эпических произведениях и сказках) встречаются многочисленные события и объекты, в описании которых содержится число *тос* 'девять'. В героических сказаниях это число может быть символом большого количества, некоего предельного множества.

Э. Б. Мижит отмечает, что о значимости данного числового символа может свидетельствовать тот факт, что число «девять» в них упоминается чаще числа «семь» (Мижит, 2010: 167). Оно встречается и в описаниях фантастических жилищ в девять ярусов (тув. *каът* 'слой, пласт, ряд, этаж').

Так, в сказании «Тана-Херель», записанном Л. В. Гребневым, Шулубус-хан и Пат-Патпалчын-хан обитают в «стеклянном доме в девять рядов», герой другого сказания Мёге Шагаан-Тоолай живет в таком же необычном девятиэтажном жилище, а Бокту-Кириш выстроил два дома — для себя и для сестры — в девять рядов из костей убитых им маралов (Гребнев, 1960: 87). Такие жилища в девять этажей (тув. *тос каът*) представлялись древним тувинцам, живших в обычных юртах, фантастическими. И одновременно здесь прослеживается глубинная связь с мифологическими девятью небесами (слоями неба).

В сказании «Хунан-Кара» в описании ханского дома присутствует эпитет *тос каът хаалгалыг* (дом с девятью дверями, букв. 'с девятью рядами дверей')¹, что не только подчёркивает размеры жилища, но и, возможно, связано с девятью небесами. Если юрта — символическое отражение трех миров, то и дворцы героев сказаний должны отражать мифологическое мировоззрение тувинцев и их представления об устройстве мироздания.

Согласимся с Э. Б. Мижитом в том, что девять слоёв неба (девять небес) в символическом виде присутствуют в архитектуре необыкновенных дворцов, описываемых в героических сказаниях, а также в том, что основной пласт как сюжетообразующих, так и формообразующих элементов тувинского эпоса, является отголоском древних космогонических мифов (Мижит, 2010: 169, 171). В произведениях героического эпоса проводятся также символические действия. Так, в сказании «Хунан-Кара» ханского ребёнка обмывают водой девяти целебных источников-аржанов (*тос аржаан-биле*) как часть очистительного и целительного обряда, наряду с окуриванием можжевельником².

Другими объектами, в описании которых содержится число *девять*, являются сидения, покрытые стёгаными войлочными коврами — *олбук*. Этих ковров также девять, как девять небес мира. Обычно такие сидения принадлежат хану, который сидит на олбуке в девять рядов, положенном на низкое сидение (*ширээ*). Иногда девятислойными коврами *олбук* покрыт трон (*дүжүлге*): *тос каът олбук-дүжүлгеде көделээп хөлестеп чыдар эр иргин эвеспе* ('мужчина этот наслаждался, отдыхая на девятирядном олбук-дүжүлге') (Гребнев, 1960: 88). Речь идёт о низком кресле-троне, покрытом войлочными коврами. В сказании «Алдай-Буучу» встречается упоминавшийся нами выше *улуг тос-таңма паш* 'большой, с девятью клеймами, котел' (там же: 89).

Эпос полон необыкновенными предметами с волшебными свойствами. Такова, например, в сказании «Хунан-Кара» подзорная труба Далай-Байбын-хана — *тос айлыктыг орандан Бээр чыыра тыртып көрүп олурар Тос чүстүг хола-сарыг дуран* ('медно-жёлтая подзорная труба с девятью коленами, которая обозревает пространство в девятимесячный путь')³. Неслучайно такая труба имеет девять колен, это символизирует предельную дальность обзора (пространство на девять месяцев пути).

Число *тос* также символизирует протяженность во времени или необходимый установленный срок. Так, в сказании «Хунан-Кара» лама-учитель устанавливает срок особого вскармливания необыкновенного малыша — девять дней:

Тос хонукта

Улуг шил бажыңның иштинге өзүп,

Ижи шившикин кадайга

Азырадып турган иргин ийин

¹ Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое книготорговое предприятие РАН, 1997. С. 76.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 118.

‘Девять суток

В большом доме с окнами

Двум шивишкин велели вскармливать малыша’¹.

Характерен маленький отрывок из рассказа Далай-Байбын-хана (сказание «Хунан-Кара»), где число *тос* встречается четырежды:

Алды тос шагда дооступ көрбээн,

Тос ыттың дүгү дег,

Ус далай кара чааның

Чаштанчызы ындыг боор чүме.

Тос чүктүң тос экери

*Ында чыылган турар чүме болгай аан, оглум» — деп*².

Вот летучие искры

Ожесточённых войн у моря Ус,

Конца которым не видно шесть по девять сроков,

[Многочисленных] подобно шерсти на девяти собаках.

Там собралось

Девять удалцов с девяти сторон, сынок! — сказал³.

Здесь число девять выступает и гиперболой, и предельным сроком (недаром здесь указывается, что войны не заканчивались шесть раз по девять сроков). Причём неизвестно, сколько времени в одном эпическом сроке. Ясно, что очень много, практически бесконечно. Гипербола и в количестве войн, которых так много, как много шерсти на девяти собаках: сосчитать невозможно. А выражение *тос чүктүң* ‘с девяти сторон’ имеет гиперболическое значение ‘со всех сторон, со всего мира’. Сходный гиперболический образ мы видим в сказании «Тана Херель», где герой в одиночку сражается с огромным войском: *Чаа беп чүве тос беш куржалган...* ‘Война опоясала в девять по пять рядов...’ (Гребнев, 1960: 118).

Следует отметить, что в тувинских эпических произведениях часто встречаются и числа, кратные девяти. Так, в сказании «Алдай-Буучу» упоминаются *шургуулда* (комод с ящиками): *тозан тос карактыг шургуулда* ‘комод с девяностю девятью выдвигаемыми ящиками’ (там же: 92), а также девять-сотдевяностодевятiletняя старуха, пожелавшая дать имя младенцу, которому девяностю дней не могли придумать имя (там же: 117). Персонажи сказаний обладают девяностю девятью волшебными силами (*тозан тос илби-шидилиг*), принимают девяностю девять обликов (*тозан тос хуулар*)⁴.

Приведенные выше примеры подтверждают особое отношение тувинцев к числу *тос*.

Число *тос* ‘девять’ относится и к наиболее популярным в числовой символике художественного мира тувинских народных сказок-тоолдар. В тувинских сказках часто используются также производные от числа *девять*: 81, 90, 99, 108 и др. В них *девять* символизирует большое множество, например, *тос чүзүн малдыг Тозандай* ‘Тозандай, имеющий девять видов скота’⁵.

Девять видов скота — символическое обозначение богатства, обладания всеми видами скота. К девяти видам скота тувинцы традиционно причисляли коз, овец, крупный рогатый скот, лошадей, яков, верблюдов, оленей, ослов и собак (Кенин-Лопсан, 2021: 226–229).

В богатырской сказке «Хайырындырынмай Багай-оол» хан Булутай-Эге вызывает своих девять маадыров (богатырей) — *тос маадырын кел диртип*, приказывает истязать посыльных девятью пытками (*тос эрии-биле эриидеп*)⁶. Там же у грозного Сарыг-хана, что на девяти небесах, грозный желтый трон на девяти ножках (*тос дээриниң кырында Дошкун-Сарыг хаанның, тос буттуг ширээзи*); там у чудовища Аңгыла Маңгыс девять голов (*тос адыр баштыг Аңгыла Маңгыс*)⁷. А в сказке «Оскюс-оол с

¹ Там же. С. 70, 71.

² Там же. С. 96, 98.

³ Перевод автора.

⁴ Чугунекова А. Н. Символика чисел в хакасском и тувинском языках (на материале фольклорных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, Вып. 11. С. 435–436.

⁵ Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994. С. 24.

⁶ Там же. С. 62, 66.

⁷ Там же. С. 76, 140.

девятью красновато-рыжими конями» (*Тос шилги аъттыг Өскүс-оол*) ханский пастух с девятью красновато-рыжими конями преодолевал девятимесячный путь за девять дней (*тос айлыктыг черге тос хонукта*)¹.

Как видно из примеров, число *девять* в сказках, как и в эпосе, символизирует и множество, и временной отрезок, а также выступает и в функции гиперболы. Ещё большей гиперболой становится число, кратное девяти, а именно девяносто. В сказках круглая белая юрта такой величины, что и девяносто коням ее не объехать (*тозан аът долганьт четпес*)². В сказке «Хайырындырынмай Багай-оол» число девяносто символизирует огромные размеры мешка, сшитого из кожи девяносто волов (*тозан шары*), а также большой отрезок времени, за который люди не смогли съесть всего — *тозан хонукта* 'за девяносто суток'³.

В хакасских фольклорных текстах также часто встречается число *тоғыс* 'девять'. Это число используется для обозначения отрезка времени:

*Тоғыс күнге сығара той полған,
Тоғыс күннің пазында той тоозылып,
Толай чон тарап парған
'До девяти дней длилась свадьба,
Через девять дней свадьба закончилась,
Весь народ разошелся'*⁴.

Кроме того, число *тоғыс* характеризует окружающую среду (*Тоғыс сынның пазы сасхан чир, / Тоғыс талай суғ піріккен чир* — Место, где высятся девять вершин хребта, / Место, где соединились девять морей); определяет количество героев и родственного союза девятерых братьев (в сказании «Хара Хусхун» *Тоғыс Кизер — тоғыс харындас* 'Девять богатырей — девять братьев'); характеризует рост богатырских коней (*Тоғыс хулас сунның Ах Сабдар ат / Чечпее палғал парған турчадыр* 'Девятисаженный бело-игрневый конь / Стоит привязанный к коновязи'); описывает одежду и доспехи героев: *Тоғыс аастығ ах тас сундуғын азып, / Тоғыс мархалығ тынның хуя сығарып алған* ('Открыв сундук с девятью отверстиями, / Вытащил куйак с девятью пуговицами'); описывает структуру вселенной: *Тоғыс там чирнің ол саринда читі кизер чуртапча* ('За девятью слоями земли семь богатырей проживает')⁵.

Из примеров можно увидеть, что символика числа *тос* в тувинских сказаниях близка символике числа *тоғыс* в хакасских сказаниях. При этом, по замечанию А. Н. Чугунековой, в хакасских сказаниях число девяносто девять не обнаружено⁶.

В текстах алтайского фольклора число *тогус* 'девять' используется для формирования признаков пространства: девять сфер, девять слоёв или ступеней в Верхний и Нижний миры, девять «сыновей» Эрлика (Ойноткинова, 2021: 299). Мифическое чудовище Дьелбеген имеет девять голов (*тогус башту желбеген*):

*Тогус јолдын белтири болор.
Тогус јолдын белтиринде
Тогусон тогус толыкту,
Тогусон тогус тунүктү
Јер кара өргөдө турар,
Ол өргөдөдө јуртаган
Тогус башту желбеген бар*

¹ Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994. С. 254.

² Там же.

³ Там же. С. 61, 63.

⁴ Чугунекова А. Н. Символика чисел в хакасском и тувинском языках (на материале фольклорных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12, выпуск 11. С. 434.

⁵ Там же. С. 435.

⁶ Там же. С. 436.

‘Перекрёсток девяти дорог будет,
 На перекрёстке девяти дорог
 С девяносто девятью углами,
 С девяноста девятью дымоходами
 Землянисто-чёрный дворец будет стоять.
 В том дворце
 С девятью головами дьелбеген живёт’ (там же: 297–298).

В алтайском сказании «Маадай-Кара» описывается слияние девяти рек в одну реку Тойбодым: *Тогус талай белтиринде / Тойбодым деп талай эмтир* (У слияния девяти заливов / Море Тойбодым, оказывается [есть]) (там же: 297). В сказании «Маадай-Кара» число *девять* встречается десятки раз, описывая количество, пространственные и временные факторы: берега синей реки на девять вершков промёрзли, в течение девяти дней происходит разграбление стойбища, описывается девятилетний бык, встречаются девять воронов и пр.¹ Также в алтайских, как и в тувинских сказаниях, встречаются числа, кратные девяти, в частности *тогузон тогус* (‘девяносто девять’).

В монгольском фольклоре также можно встретить числа *есөн* ‘девять’ и кратные девяти. Так, в сказании «Хан Харангуй» упоминается *девятишаговый* меч и *девяностодевятисуточное* расстояние (Жуковская, 2002: 182). В эпосе «Джангар» встречается *девять* чёрно-стальных клювов (у ведьм), *девять* женщин-бесовок, шёлковый полог в *девять* рядов и т. п. (Сравнительно-историческая ... , 2001: 588).

В бурятских преданиях и легендах фигурируют *Божинтойн юһэн сагаан дархад, юһэн сагаан моритон* (‘Девять белых кузнецов Божинтоя, на девять белых конях’), а также *Дээдэ юһэн гүрүм тэнгэри* (‘Верхнее девятирусное небо’)², что восходит к древним корням сакральной мифологической символики числа *юһэн* (девять). В обеих частях эпоса «Абай Гэсэр-Хубун» число *девять* встречается 118 раз: перед большой битвой противники должны ждать девять суток (*юһүн сүүдхэ хүлээхэ*); Ганиг Бухэ убеждает от Гэсэра к своим девяти чёрным коням (*юһүн хара мориндо*), запряженным в телегу с девятью колёсами (*юһэ мөөртэйтэргэтэй*) и т. д.³ Сам бурятский эпос состоит из девяти глав (ветвей) (*Гэсэри јүһүн һалаа*)⁴.

В калмыцком эпосе «Джангар» описывается девятирусный дворец Джангара, Джангар велит посланцам проделать девятимесячный путь в девять дней, один из героев выходит, приподняв девять завес и пр.⁵ Богатыри в этом эпосе обладают девяноста девятью способностями. В фольклорной традиции калмыков также бытует предание об эпосе «Джангар», в котором утверждается, что «эта поэма так велика, что если ее всю записать, то она стала бы вьюком девяноста девяти сильных и белых верблюдов» (Басангова, 2019: 81). В одной из калмыцких сказок фигурируют девять волков и волкшаман (там же).

Таким образом, на основе приведённых примеров можно утверждать, что произведения тувинского фольклора буквально пронизаны символикой, связанной с числом *тос* ‘девять’, которое гиперболически характеризует и большое множество, и временные отрезки и сроки, конкурируя с другими популярными числами *три* и *семь*. В фольклоре рассматриваемых тюркских и монгольских языков обнаруживается большое сходство с тувинской символикой числа девять. Выделяются хакасские героические сказания, в которых не используется число *девяносто девять*.

¹ Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. 474 с.

² Бальбурава Б. Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 48, 107.

³ Абай Гэсэр-Хубун : Эпопея : (Эхирит. булагат. вариант). Часть I / записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова ; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова ; вступ. ст. А. Уланова ; АН СССР. Сиб. отд.-ние. Бурят. комплекс. НИИ. Улан-Удэ, 1961. С. 14, 41.

⁴ Там же. С. 225.

⁵ Джангър: хальмг таньгъчин эпос = Джангар: калмыцкий народный эпос / пер. Семёна Липкина; худож. В. А. Фаворский. М.: Гослитиздат, 1940. С. 21, 57.

Девять в тувинской фразеологии

Число *тос* нашло свое отражение и в тувинских ФЕ: *тос башка* (букв. ‘на девять сторон’) в целом соответствует русской ФЕ *на все четыре стороны*, но также имеет значение *кто в лес, кто по дрова*, или *разобранный на части, разный*¹. Компонент *тос* символизирует в этой ФЕ предельное значение, комплект, все стороны, больше уже быть не может.

ФЕ *Тос каът довурак алдынга кирзин!* (букв. ‘пусть попадёт под девять слоёв земли’) соответствует русскому *Пропади он пропадом!*² Нумератив *тос* символизирует здесь предел, усиливая метафору — девять слоёв земли, из-под которых никто точно не выберется.

Высшую степень, предел холода обозначает тувинская ФЕ: *Тос тостуң соогу* (букв. ‘мороз девяти девять’), то есть лютый мороз³. Число *тос*, употребляющееся в степени, символизирует предельную степень холода. Эта ФЕ сходна с монгольским фразеологизмом о морозе — *ес тачигнах* (трескучий мороз, букв. ‘девять трескучий’). Период самых сильных морозов у монголов называется *таван ес* (‘пять девяток’), а вся продолжительность зимних холодов измеряется девятью девятками (*есөн ес*). Речь идёт о 81 дне с 22 декабря по 14 марта — самом холодном и суровом периоде года.

Относительно каждой зимней девятки у монголов имеется своё поверье: *Дөрвөн есийн хүйтэнд дөнөн үхрийн эвэр хуга хөлдөнө* (‘Четвёртая девятка такая морозная, что рога четырёхлетнего быка отмерзают’)⁴. Калмыки также считают холодную зиму девятками и говорят, например: *Тавн йисн дүүрхлэ тавгта махн көрхи* (‘Когда заканчивается пятая девятка зимы, Мясо в корытце уже не замерзает’)⁵.

В ФЕ *тос ура* (букв. ‘девять хитростей’) в значении хитрость, а также *тос уралыг* (букв. ‘с девятью хитростями’), обозначающий хитреца, число *тос* выражает предельную степень хитрости.

В монгольских ФЕ число *есөн* выступает как метафора без сакральной или мифологической подоплёки, указывая на народные бытовые представления: *есөн сүв нь (битүү) нээгдээгүй (амьтан)* (набитый дурак, круглый дурак, идиот (букв. ‘у кого все девять отверстий (закрыты) ещё не открылись’). У монголов, когда ребенку исполняется девять лет, ему на пояс вешают кожаный амулет с девятью отверстиями, чтобы он охранял все девять отверстий на его теле от проникновения зла и болезней (Жуковская, 2002: 182). К ФЕ бытового плана относится *есөн мөргөл* (девять поклонов, трижды по три раза поклониться)⁶. В ней прослеживается влияние китайской культуры. Отметим, что традиция девяти поклонов существовала и в императорском Китае, где число *九 (jiǔ, девять)* считалось символом неба, олицетворяло государственную власть и обязательно присутствовало в императорской символике (в дворцовой архитектуре, в придворном церемониале). Отмечая, что девятка сакрализована на всём Дальнем Востоке, главным образом, в китайской и вьетнамской культуре, Н. Л. Жуковская включает монгольскую культуру в этот же ряд культур Дальнего Востока (Жуковская, 2002: 183).

В тувинской паремии это число характеризует предельное количество времени, которое можно потратить, если идти напрямик: *Дорттааш, тос хонар* (‘Хотел напрямик, девять дней’)⁷. Приведённой семантической модели (*напрямик дольше*) соответствует хакасская паремия *Тоғырлаза – тоғыс хончан* (‘Тот, кто едет прямо, Ночует девять ночей’)⁸.

¹ Хертек Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словары: около 1500 фразеологизмов / Я. Ш. Хертек; под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С.156.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4-х т. : около 70 000 слов / под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia, 2001-2002. 2198 с. [Электронный ресурс] // Altaica.ru. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/mong/bamrs_full.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / составление, перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: АПП «Джангар», 2007. С. 727.

⁶ Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4-х т. : ок. 70 000 слов / Ин-т яз. и лит. Акад. наук Монголии, Ин-т языкознания РАН ; [Ё. Баярсайхан и др.] ; под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia, 2001-2002. 2198 с. [Электронный ресурс] // Altaica.ru. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/mong/bamrs_full.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

⁷ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 26.

⁸ Хыйга сös: сиспектер, сösпектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова, 2021. С. 143.

В алтайской и хакасской паремиях число *девять* также сравнивается с другими числами в том же контексте, с теми же образами: алт. *Тогроланда тогус конор, / Айланьшканда алты конор* ('Напрямик поедет — девять суток переночует, / Вкруговую поедет — шесть дней переночует') (Ойроткинова, 2012: 65); хакас. *Игирлеен ікі хонча, / Тоғырлаан тоғыс хонча* ('В обход идти — пару дней пути / Напрямик — девять дней пути')¹. Эти пословицы выражают семантическую модель *напрямик дольше*.

Число *тоғыс* 'девять' также используется в хакасской паремии в качестве гиперболы, превышения предела правил гостеприимства: *Тосхан чирде тоғыс хонмацаң* ('Как ни сытен твой обед, / Девять дней гостить не след; букв. в месте, где насытился, девять дней не ночуют')².

В бурятской паремии *Үгэһэн хүндэ юһэшье ехэ, абаһан хүндэ арбашье бага* ('Давшему и девять — много, взявшему и десять — мало')³ число девять символизирует предельное множество для дающего и противопоставляется числу десять. Временной отрезок обозначает *юһэн* в другой бурятской паремии *Ехэ юумэ ханаад юһэн хоног хооһон* ('Много возжелав, девять суток голодным быть')⁴.

В паремиях монгольских народов о девяти сыновьях число *девять* выступает символом предельного множества, девять сыновей — большая семейная ценность: монг. *Есөн хөвүүн төрүүлсэн эх их гэрийн хоймор суудаг* ('Мать, родившая девять сыновей, обычно занимает почётное место в большой юрте')⁵; калмыцк. *Йисн көвү һарһсн эк / Ик герин деед бийд суудг* ('Мать, родившая девять сыновей, Занимает почетное место в большом доме')⁶. В традиции монгольских народов знание девяти поколений рода. Кроме того, у бурят *һайн эрэ юһэн нагасаяя таниха* ('Хороший мужчина знает девять дядей по материнской линии')⁷.

Таким образом, в тувинской фразеологии число *тос* играет важную роль, символизируя предельную полноту и выступая в качестве гиперболы несметной силы, богатства, холода и т. п. Обнаруживается большое сходство семантики и символики числа девять в родственных тувинскому хакасском и алтайском языках. Большое влияние на тувинскую фразеологию оказала монгольская лингвокультура в силу общей истории и тюрко-монгольского языкового родства.

Заключение

Проведённый анализ собранного материала показал, насколько тувинская лингвокультура пронизана символикой числа *тос* 'девять', которое занимает особенное положение в менталитете тувинцев. Подтверждения этому находятся и в фольклоре (героических сказаниях и народных сказках), и в тувинской фразеологии. При сравнении с материалом ряда тюркских и монгольских языков выявилось много общего в символике числа *девять* в тувинской, хакасской, алтайской, монгольской, бурятской и калмыцкой лингвокультурах.

Число *тос* в тувинском фольклоре и фразеологии символизирует полноту и завершённость, определяет количество и возраст персонажей, периоды и сроки действий, описывает способности героев, выступает в качестве гиперболы размеров строений или количества богатств и пр. Это говорит о важности числа *тос* в числовом коде тувинской лингвокультуры.

¹ Хыйга сös: сиспектер, сösпектер паза таптыргастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова, 2021. С. 76.

² Чугунекова А. Н. Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2019. № 10–2(37). С. 20.

³ Тагарова Т. Б. К лингвокультурологическому описанию бурятских фразеологических единиц с числительными // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Сер. Филология, история, востоковедение. № 2 (37). Чита : ЗабГГПУ, 2011. С. 115.

⁴ Там же.

⁵ Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4-х т. : около 70 000 слов / Ин-т яз. и лит. Акад. наук Монголии, Ин-т языкознания РАН ; [Ё. Баярсайхан и др.] ; под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia, 2001-2002. 2198 с. [Электронный ресурс] // Altaica.ru. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/mong/bamrs_full.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

⁶ Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / составление, перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: АПП «Джангар», 2007. С. 6.

⁷ Тагарова Т. Б. К лингвокультурологическому описанию бурятских фразеологических единиц с числительными // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Сер. Филология, история, востоковедение. № 2 (37). Чита: ЗабГГПУ, 2011. С. 115.

Особое сходство на примере символики числа *девять* обнаруживается с лингвокультурами монгольских народов, что объясняется особенностями общей истории и лингвокультурным трансфером тувинцев, монголов и бурят. Ещё одним объяснением такого сходства может послужить родство тюркских и монгольских языков в рамках алтайской макросемьи языков.

Монгольская культура в свою очередь испытала влияние китайской, в которой число девять символизирует предел, олицетворяет верховную власть и определяет церемонии (девять поклонов, девять ворот, девять стен во дворце, девять древних систем учений и т. д.). Поэтому осмелимся утверждать, что числовой код, выраженный числом *девять*, тувинской, а также монгольской лингвокультуры, во многом вписывается в один ряд с китайской символикой, образуя общность для Дальнего Востока и части Центральной Азии.

Также можно объяснить сходство числовой символики во всех рассматриваемых лингвокультурах и общечеловеческим фактором — математикой, поскольку в первом десятке число девять является самым большим.

Кроме того, следует отметить, что тувинцы, как монголы, буряты и калмыки — буддисты. В буддизме число девять широко почитается и символизирует высшую духовную силу, является небесным числом (девять небес). Также почитается *девять* в традиционном шаманизме тувинцев и соседних народов Саяно-Алтая.

Что касается фразеологии и паремиологии, лингвокультурологический анализ тувинских пословиц дал возможность выявить универсальные, общетюркские и этноспецифические стороны фрагмента числового кода, связанного с числом *девять* в составе паремий и ФЕ рассмотренных языков. Национально специфический характер носят в основном образы паремий, связанные с числовым кодом культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабуева, В. Д. (2001) Мир традиций бурят. Улан-Удэ : Улзы. 144 с.
- Басангова, Т. Г. (2019) Животные в калмыцком фольклоре. Элиста : КалмГУ. 192 с. (На рус. и калм. яз.).
- Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022а) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022б) Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>
- Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Мокиенко, В. М. (2020) Русинская фразеология как пример культурно-языкового трансфера в славянских языках (на материале нумеративных единиц) // Русин. № 60. С. 198–212. DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/60/12>
- Гармаева, А. Э. (2008) Числовая символика в монгольском языке: семантика и функции // Вестник Бурятского государственного университета. № 10. С. 105–110.
- Гребнев, Л. В. (1960) Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа). М. : Изд-во восточной литературы. 148 с.

Жуковская, Н. Л. (2002) Кочевники Монголии : Культура. Традиции. Символика : учебное пособие. М. : Восточная литература. 247 с.

Иванов, Е. Е. (2022a) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // *Oriental Studies*. Т. 15. № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Иванов, Е. Е. (2022b) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // *Новые исследования Тувы*. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // *Новые исследования Тувы*. № 3. С. 232–248. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

История Тувы (2001) / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск : Наука. Т. 1. 367 с.

Каратаева, С. Т. (2020) Символика чисел в тюркских и монгольских языках // *Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева*. № 2. С. 91–97.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Детский литературный сайт «Радуга Тувы» ; Тувинское книжное издательство. 248 с.

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Мижит, Э. Б. (2010) Тувинская традиционная космология в героическом эпосе // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 149–172.

Москвичева, С. А., Александрова, О. И., Эбзеева, Ю. Н. (2022) Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 164–182. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Нам, Е. В. (2016) Роль числовой символики в шаманской космологии и в процессе коммуникации между мирами (на материалах сибирского региона) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. № 1 (65). С. 29–33.

Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // *Новые исследования Тувы*. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Ойноктинова, Н. Р. (2012) Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. Новосибирск : Редакционно-издательский центр НГУ. 354 с.

Ойноктинова, Н. Р. (2021) Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты. Новосибирск : ИПЦ НГУ. 622 с.

Паремиология без границ (2020) / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология в дискурсе (2015) / ред. О. В. Ломакина. М. : URSS ; Ленанд. 294 с.

Паремиология на перекрестках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Петрушевская, Ю. А. (2022a) Белорусские параллели вепских пословиц: в поисках типологически общего и этноспецифического // *Вестник угроведения*. Т. 12. № 3. С. 497–505. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Петрушевская, Ю. А. (2022b) Тувинские и белорусские пословичные параллели (типологическая общность на

фоне этнокультурной специфичности) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 241–263. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Самдан, З. Б. (2016) Миф в фольклорной традиции тувинцев (формы бытования, сюжетный состав, система персонажей). Новосибирск : Наука. 180 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М. : Наука. 822 с.

Дата поступления: 13.01.2023 г.

Дата принятия: 01.02.2023 г.

REFERENCES

- Babueva, V. D. (2001) *Mir traditsii buriat [The world of Buryat traditions]*. Ulan-Ude, Ulzy. 144 p. (In Russ.).
- Basangova, T. G. (2019) *Zhivotnye v kalmytskom fol'klore [Animals in Kalmyk folklore]*. Elista, Kalmyk State University. 192 p. (In Kalm. and Russ.).
- Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremii v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniiu, tekstoobrazuiushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial [Paremiology in modern linguistics: Approaches to study, text-forming and linguocultural potential]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Tipologiya poslovits pribaltiisko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material)]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022a) Lingvokul'turologicheskii kommentarii v polilingval'nykh slovariakh poslovits [Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs]. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022b) Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskikh poslovits v aspekte normativnoi i polilingval'noi paremiografii (na fone russkogo i angliiskogo iazykov) [Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>
- Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Nelyubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskikh poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European paremiology]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Chislivoi kod tuvinskoj lingvokul'tury v poslovitsakh (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov narodov Rossii) [Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V. and Mokienko, V. M. (2020) Rusinskaia frazeologiya kak primer kul'turno-iazykovogo transfera v slavianskikh iazykakh (na materiale numerativnykh edinit) [Rusin phraseology as an example of cultural and linguistic transfer in Slavic languages (based of numerative units)]. *Rusin*, no. 60, pp. 198–212. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/60/12>
- Garmaeva, A. E. (2008) Chislivaia simbolika v mongol'skom iazyke: semantika i funktsii [Numerical symbolism in the Mongolian language: Semantics and functions]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10, pp. 105–110. (In Russ.).
- Grebnev, L. V. (1960) *Tuvinskii geroicheskii epos (opyt istoriko-etnograficheskogo analiza) [Tuvan heroic epos (experience of historical and ethnographic analysis)]*. Moscow, Publishing House of Oriental Literature. 148 p. (In Russ.).
- Zhukovskaia, N. L. (2002) *Kochevniki Mongolii : Kul'tura. Traditsii. Simbolika [Nomads of Mongolia: Culture. Traditions. Symbolism]*. Moscow, Vostochnaia literatura. 247 p. (In Russ.).
- Ivanov, E. E. (2022a) Absurdnye i paradoksal'nye poslovitsy v tuvinskom iazyke (ontologicheskii i logicheskii aspekty kategorizatsii poslovichnoi semantiki) [Absurd and paradoxical proverbs in Tuvan: Ontological and logical aspects of the categorization of proverbial semantics]. *Oriental Studies*, vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2022b) Semanticheskaia tipologiiia tuvinskikh poslovits (empiricheskii i aksiologicheskii aspekty) [Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Nominatsii zhitovnykh v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: Problems of studying and aspects of functioning]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatiiia (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: Models, imagery, concepts (against the European paremiological background)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) Natsional'naia spetsifichnost' poslovichnogo fonda: osnovnye poniatiiia i metodika vyivleniia [The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Istoriia Tuvy [The history of Tuva] (2001) : in 2 vols. 2nd ed. / ed. by S. I. Vanshtein and M. Kh. Mannai-ool. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. 367 p. (In Russ.).

Karataeva, S. T. (2020) Simvolika chisel v tiurkskikh i mongol'skikh iazykakh [Symbolism of numbers in the Turkic and Mongolian languages]. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva*, no. 2, pp. 91–97. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of the Tuvans]*. Kyzyl, Raduga Tuvy; Tuvan Book Publishing House. 2p. (In Russ.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvintsy v svoem fol'klоре (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora) [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 464 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvinskaia paremiologiiia: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: Its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Mizhit, E. B. (2010) Tuvinskaia traditsionnaia kosmologiiia v geroicheskome epose [Tuvan traditional cosmology in the heroic epos]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 149–172. (In Russ.).

Moskvitheva, S. A., Aleksandrova, O. I. and Ebzeeva, Yu. N. (2022) Fol'klornye kul'turemy i struktura kul'turnykh reprezentatsii tuvintsev [Folklore culturemes in the structure of cultural representations of Tuvan people]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 164–182. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Nam, E. V. (2016) Rol' chislovoi simvoliki v shamanskoi kosmologii i v protsesse kommunikatsii mezhdu mirami (na materialakh sibirskogo regiona) [Numeric symbols in shamanic cosmology and in communication between the worlds (the case of Siberia)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (65), pp. 29–33. (In Russ.).

Neliubova, N. Yu. (2022) Aksiologicheskiiie dominanty paremii kak tipologicheskiiie markery tuvinskoi, russkoi i frantsuzskoi etnokul'tur [Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Oinotkinova, N. R. (2012) *Altaiskie poslovitsy i pogovorki: poetika i pragmatika zhanrov [Altai proverbs and sayings: Poetics and pragmatics of genres]*. Novosibirsk, Editorial and Publishing Center of Novosibirsk State University. 354 p. (In Russ.).

Oinotkinova, N. R. (2021) *Mifologicheskaiia kartina mira altaitsev: kontsepty, motivy, siuzhety [Mythological worldview of the Altaians: Concepts, motives, plots]*. Novosibirsk, Publishing and Printing Center of Novosibirsk State University. 622 p. (In Russ.).

Paremiologiiia bez granits [Paremiology without borders] (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiologiiia v diskurse [Paremiology in discourse] (2015) / ed. by O. V. Lomakina. Moscow, URSS ; Lenand. 294 p. (In Russ.).

Paremiologiiia na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / M. A. Bredis et al. ; ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Petrushevskaya, Yu. A. (2022a) Belorusskiiie paralleli vepsskikh poslovits: v poiskakh tipologicheskiiie obshchego i etnospetsificheskogo [Belarusian parallels of Vepsian proverbs: In search of typologically common and ethno-specific]. *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 497–505. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505>

Petrushevskaya, Ju. A. (2022b) Tuvinskie i belorusskie poslovichnye paralleli (tipologicheskaia obshchnost' na fone etnokul'turnoi spetsifichnosti) [Tuvan and Belarusian proverbial parallels (typological community amid ethnocultural specificity)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 241–263. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.16>

Samdan, Z. B. (2016) *Mif v fol'klornoi traditsii tuvintsev (formy bytovaniia, siuzhetnyi sostav, sistema personazhei)* [Myth in the folklore tradition of the Tuvans (forms of existence, plot composition, character system)]. Novosibirsk, Nauka. 180 p. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika [A comparative historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary] (2001) / ed. by E. R. Tenishev. 2nd ed., enlarged. Moscow, Nauka. 822 p. (In Russ.).

Submission date: 13.01.2023.

Acceptance date: 01.02.2023.